

Президент Эстонской Республики в Рийгикогу 14 сентября 2015 г.

Уважаемые члены Рийгикогу и правительства,
дамы и господа, дорогие друзья.

Когда год назад здесь по случаю начала осенней сессии я выступал с речью, Эстонии наибольшую проблему доставляла частичная оккупация Украины. История со сбитым малазийским пассажирским самолетом еще была свежа в памяти, а присутствие российских войск на Донбассе продолжалось.

Год спустя ситуация на Украине существенно не изменилась. Продолжается политически патовая ситуация, и почти каждый день приносит известия о погибших украинских солдатах.

Но большая часть Европы забыла об Украине. Поскольку Европа стоит перед лицом нового кризиса.

Будучи ребенком, ребенком военного беженца, я не понимал в полной мере рассказы своих родителей о такой непонятной для ребенка вещи, как бегство. И я, пожалуй, до сих пор не осознаю всю ту травму, которую могло нанести покидание своей родины и переезд через море на маленьких лодках.

Однако поиски этого осмысления оказали влияние на весь мой жизненный путь. Уже в основной школе я начал читать книги для взрослых об истории. И искать ответы на вопрос: почему бежали? Почему одни убивали миллионы других только из-за их национальности? Почему миллионы были высланы в тайгу только потому, что экономически они были более успешными?

Как стало возможно, что совершенно цивилизованный народ и культуру, которая дала нам Бетховена и Баха, захватила такая ненависть, что они начали убивать людей из-за их национальности?

Как стало возможно, что люди были высланы в тайгу только за то, что хутор, возводимый их несколькими поколениями, оказался вдруг слишком большим или слишком зажиточным?

Но это было возможным. Ненависть, зависть, готовность уничтожать других людей, выстрелом в затылок или в газовой камере, терроризировать и мучить невинных – всё является частью нашего недавнего прошлого. Страх, что это случится с тобой, вынуждает человека покинуть родные края.

Позднее я начал спрашивать, а разве мы сами, то есть тогдашние руководители Эстонии, не понимали, что происходит вокруг? Изучая это, мы откроем гнетущую картину, которую хорошо характеризует речь тогдашнего министра иностранных дел Антса Пийпа 2 июня 1940 года в Раквере. Повторяю, эта речь была произнесена 2 июня, за 15 дней до того, как в Эстонию пришла Вторая мировая война.

Цитирую:

«У нас все же была довольно счастливая рука, поскольку мы остались в стороне от военной сумятицы. Большую часть этого ценного достижения следует записать на единодушие нашего народа и на сотрудничество правительства, на умное руководство во главе с президентом республики Константином Пятсом, который вместе с правительством смог понять реальность обстоятельств и в соответствии с этим сделать необходимые шаги».

Какова реальность наших нынешних обстоятельств? Мы ведь знаем, что история не повторяется. Конечно, же, определенный менталитет может сохраняться долго, в течение долгих лет. Понимание, что мы сможем укрыться на своем болотном острове, вдали от опасностей, как описывает наш сказочный мир Валдур Микита, не соответствует действительности.

Мысль, что всё плохое пройдет мимо нас, конечно, очень человеческая, однако она не соответствовала действительности в 1939 году и неверна сейчас. Да, мы постоянно беспокоимся о том, чтобы произошедшее в 1939–40-х годах не смогло повториться, но мы не осознаем новых опасностей.

Посмотрим правде в глаза: сейчас нам, а значит и Европе, угрожает непредвиденная волна беженцев в наши государства. Мы видим новое переселение народов, подобное тому, что видели в последние разы тысячу и полторы тысячи лет назад. Это прогнозировалось уже давно, и сегодня я боюсь, что это время пришло.

Войны, убийства, неспособность разрушенных государств защитить своих жителей, в случае Сирии насилие самодержца по отношению к собственным гражданам, большие разрывы в жизненных стандартах – всё это привело в движение большие массы людей.

Если мы не осознаем, что под ударом находится вся Европа; если мы понадеемся, что вдруг это минует нас в Эстонии... То я должен сказать, что такую позицию я уже встречал неоднократно. Тогда, когда разгорался украинский кризис, когда спорили, что эти опасности не являются проблемой Южной Европы, что вдруг это минует.

Не минует.

Урок, что Эстонии никогда нельзя оставаться одной, что Эстония должна быть вместе с другими, быть в кругу принимающих решение, и что выживание означает также внесение вклада в решение общих проблем, сейчас настолько же важно, как и все наши годы в качестве независимого государства де-факто.

В то же время этот нынешний кризис происходит в более широком смысле из собственного нежелания Европы заниматься окружающими проблемами. Желание не предпринимать ничего сильного, а ограничиться лишь заявлениями о своем «серьезном беспокойстве» из-за происходящего на Украине или в Сирии, приведет, в конце концов, к тому, что тамошние беспокойства сами придут под наши окна.

Я написал когда-то, что если Европа не придет к своим соседям, то соседи придут к ней. Сегодня мы видим, что именно нежелание больше вкладывать в развитие Средиземноморья привело к потоку беженцев на наш материк.

Иными словами, Эстонии следует оторвать свой взгляд от земли и начать видеть большую картину всей Европы. Тема беженцев не относится к рубрике «другие о нас», когда мы должны что-то делать лишь по одной причине, что иначе «Европа нас не поймет». Это является вопросом нашей внутренней культуры.

Как мы проведем различие между военными и экономическими беженцами, когда поток мигрантов вышел из-под контроля – здесь мы должны внести свой вклад и помочь своим соевропейцам. Иначе мы рискуем забыть, к чему мы принадлежим.

Вопрос с том, как мы – в Эстонии и в Европе в целом – осилим? Как Европа справится, т.е. как мы справимся? В ситуации, когда в мире, ориентировочно, в движении находится более 100 миллионов человек, и в Европу из них пришло уже более миллиона.

Ответ на эти проблемы Европы – сильная, единая и существенно более деятельная Европа. Европа, которая не только Венера, но и немного Марс, если позаимствовать давнюю характеристику Роберта Кагана. А это предполагает наши общие и, возможно, непростые шаги. Точно так же, как ответом на агрессивную Россию является сильное и единое НАТО.

Эстония не может запереть себя на замок, с этими проблемами мы одни не справимся.

Дорогие дамы и господа.

Чтобы мы справились со всем этим, приняли важные решения, мы должны в беседе между собой восстановить корректный тон. В последние годы, и особенно месяцы он полностью пропал.

Выражения, звучавшие когда-то только в анонимных комментариях, пришли в политику. Также и сам комментарий стал резким и угрожающим.

100 лет назад Йоханнес Аавик дал нам слово, которое, в отличие от остальных его слов, таких как оружие, убийство, убеждать, не вошло в обиход. Это слово «hejama» – глагол, описывающий олицетворенную и угрожающую брань, и он гораздо понятнее, чем безличное и абстрактное «vihakõne» (гневная речь).

Это не пассивная «речь», а активное действие. Конкретные люди грозятся и обещают отвратительную месть по отношению к тем, кто думает иначе. Я боюсь, что это превысило границу терпимости и не имеет никакого отношения к свободе слова, которую я всегда отстаивал.

Я жду, что Рийгигогу начнет заниматься этим вопросом. Сейчас, когда против конкретных лиц в воздухе раздаются угрозы избиения и насилия, когда допускается сжигать дома, также своего члена Рийгигогу, следует серьезно подумать, как этому эффективно противостоять. Так, чтобы имена грозящих лиц стали известны общественности. Чтобы у произношения угроз было последствие.

В то же время я надеюсь, что нынешнему криминальному популизму будет поставлен заслон. Каждый вопрос не нужно криминализировать, например, оставить людей, понесших наказание, против конституции нести дополнительные наказания и ограничения на протяжении жизни.

Мне было бы очень приятно, если бы через полгода после выборов у народных представителей хватало времени заниматься важными и существенными вещами, вместо того чтобы бесконечно вносить поправки в коалиционное соглашение. Впечатление, возникающее из-за этого и из непонятных смен министров, что имеется дело именно с временным правительством, не дает в нынешнее критическое время вынесения тяжелых решений воспринимать это как колебание.

Я действительно надеюсь, что обсуждение бюджета, которое начнется здесь в зале,

будет проходить слаженно, и что у правительства не возникнет соблазна организовать в парламенте очередное «исследование доверия».

Дорогие дамы и господа.

Я не мог бы здесь стоять без того, чтобы не напомнить, из-за чего за пределами этого здания собрались фермеры.

Приглашаю вас всех подумать, что фермеры не собрались сегодня на Тоомпеа просто попротестовать. Их щемящее чувство и тревога за сельское хозяйство и в более широком смысле за сельскую жизнь обоснованны. По разным причинам самый болезненный удар получили свиноводство и молочное животноводство.

Парламент Эстонии и правительство Эстонии пусть теперь будут союзниками эстонских фермеров, и давайте найдем возможности для их быстрой поддержки. Если это означает экстренную кризисную помощь, то следует дать помощь. Если это означает выплату переходных дотаций из государственного бюджета, как разрешает Европейский Союз, то следует выплатить дотации.

Давайте посмотрим на все это именно в общем контексте Европейского Союза и в сравнении наших фермеров с фермерами соседних стран. Мы видим плотную конкуренцию. Неизбежно более сильными окажутся те, кого свое государство поддерживает допустимым способом, а более слабыми – те, за чей счет государство экономит.

Эстонии не пристало принадлежать к последним. Эстония должна относиться к проблемам своих фермеров с той солидарностью, которая является одной из сильных сторон Европейского Союза. В конце концов, это не только вопрос одной экономической отрасли, это вопрос продолжения сельской жизни, действующей за пределами городов.

А самих фермеров я призываю к большей совместной деятельности. Это даст силы для смягчения кризиса.

Уважаемый Рийникогу.

Народу Эстонии – вам, мне и всем остальным – следует со свежей головой вновь осмыслить собственные мифы о своем государстве и народе, эти само собой разумеющиеся и нами всеми одушевленные общественные аксиомы.

Начиная в эпохи пробуждения XIX века у нас было несколько будоражащих тем.

Во-первых, 700 лет периода рабства, который завершился кульминационным сражением под Вынну и конфискацией усадеб. Казалось, что мы давно отошли от речевых угроз со времен Якобсона. Советская оккупация убила этот так называемый миф о житейском враге за один год. Теперь, вероятно, мы были бы рады, если бы аналогично шведам в Финляндии у нас здесь была капля немецких эстонцев.

Во-вторых, русское время, или советская оккупация. Сопротивление русификации, стремление к правовому государству, независимой судебной системе и порицанию коммунизма поддерживали нас долго. Но ведет ли это нас дальше также и теперь, когда вскоре мы отметим четверть века своей восстановленной независимости? Пожалуйста, подискутируйте об этом. Поскольку сейчас, как я говорил ранее, мы стоим перед лицом совсем других проблем.

И третий миф – то, что Эстония является государством с либеральной экономикой, которую характеризует выражение «государство плохой хозяин».

Возможно, государство действительно является не самым лучшим хозяином, но мне кажется, что в Эстонии имеются некоторые важные сферы, где хозяина будто вообще и нет. Это ведет нас к понятиям «административная реформа» и «государственная реформа», в случае которых мы слишком часто и слишком долго видели только косметический ремонт.

Теперь, спустя четверть века после восстановления, строительства и укрепления своего государства мы могли бы взвесить, насколько хорошо подходят brave принципы своего времени для одного из государств, хорошо интегрировавшихся в Европейский Союз и НАТО.

Современное государство должно быть эффективным, а это означает, что оно должно решительно утвердиться в таких важных вопросах жизни государства, как образование, инфраструктура и внутренняя безопасность. В образовании растут неравномерность, дублирование и раздробленность. Инфраструктуру характеризуют коррупция на местах, склонность к расточительству и опасные неисполнения. При этом внутренняя безопасность остается словно в роли сироты, когда государство загружает обязанностями спасателей, полицию и пограничную охрану выполнять задания для государства со слабой заселенностью и в неподходящих условиях.

Я упомянул о коррупции. Об управлении коммерческими объединениями, принадлежащими государству, и о связанной с ними ответственности говорилось на протяжении многих лет. Здесь, очевидно, нельзя утверждать, что государство было плохим хозяином. Скорее халатным или неисполнительным. Только теперь мы знаем, что в одном огороде батраки разбежались, а хозяин и не заметил.

Государству в управлении стратегически важными предприятиями нельзя допускать рассеяние ответственности. Утверждение «я не знал» для оправдания не подходит.

Уважаемый Рийгигогу, дамы и господа.

Если этот парламент нуждается в задании и повествовательности, то я сформулировал бы их так: сделаем Эстонию более новой! Возьмемся за серьезную работу и отбросим в сторону замещающие действия. Нам нельзя плестись позади событий: образование, государственная реформа, свиная чума и прием военных беженцев из третьих стран – всеми этими темами следовало бы заниматься еще задолго до того, как разразился кризис. Но по какой-то причине эти беды поражают Эстонию всегда неожиданно.

Я надеюсь, что деятельный парламент сможет предвидеть проблемы и управлять процессом. Если автомобиль теряет управление на скользкой дороге, то мы не

закрываем глаза, не отпускаем руль и не надеемся, что вдруг пронесет. Наоборот. Мы сильнее держимся за руль. Мы напрягаемся, чтобы продолжить свой путь. Сделаем так и с государством.

Спасибо.